

*Мы слушаем говорящего сто раз, прежде
нежели однажды прочтем
им написанное. Уже по одному этому меньше
говорить важнее всего прочего.*

Ф.И. Буслев

Выходя на улицу, посещая музей, театры, да просто следя за развитием сюжета в очередном телевизионном сериале, мы так или иначе погружаемся в пленительную атмосферу разговоров: о погоде, о жизненных неурядицах, о неизгладимых впечатлениях от поездок. Да, разговариваем мы бесконечно много. Но умеем ли мы говорить, а не передавать информацию? Говорить так, чтобы зажечь в слушателе интерес, чтобы увлечь его в свой мир не только искусно созданными зрительными образами, но прежде всего **Словом** – ярким, выразительным, а главное грамотным? Не секрет, что подобных «вдохновенных ораторов» днем с огнем не найдешь, и это нас, безусловно, огорчает. Но задумывались ли мы над тем, в чем причина нашего косноязычия, нашей языковой невежественности и как с ними бороться?

Пожалуй, не будет слишком высокопарно утверждение, что «все начинается со школьного звонка». Именно в Храме знаний оттачиваются прекрасные души и незаурядные личности, чуткие слушатели и тонкие философы. Но огорчительно, что в большинстве случаев это лишь теоретический идеал. В чем же убеждает практика? В погоне за выполнением единого государственного образовательного стандарта мы заботимся о процентном повышении качества знаний учащихся, не задумываясь, что материал, усвоенный в рамках традиционных схем и таблиц, не прочувствованный сердцем и не изложенный грамотно, осознанно, выразительно, останется навсегда мертвым грузом в головах будущих граждан российского общества. А ведь на современном историческом этапе на школу возлагается почетная (оттого не менее сложная) задача: формировать социально активную личность, человека, у которого слово не расходится с делом.

В этой связи в школьной практике особого к себе внимания требует вопрос о развитии речи учащихся, который ориентируется не только на грамотное произношение и отбор нормированной литературной лексики (что, несомненно, является фундаментом всего процесса), но и на формирование у учащихся чувства слова, отношения к языку как к орудию мышления и общения, необходимого каждому человеку средству самовыражения.

Огромный потенциал в решении этих задач, несомненно, заложен в преподавании предметов гуманитарного цикла, и в первую очередь «удар на себя» приходится принимать учителям-словесникам. Где, как не на уроках русского языка и литературы, подвергаются систематическому развитию и скупуплезной проверке навыки как письменной, так и устной речи учащихся; кто, как не специалист-филолог прежде всего апеллирует к **слову** при организации учебно-воспитательного процесса? Однако и в этой области есть свои издержки и недостатки.

Общеизвестной и, к сожалению, общепринятой до сих пор формой контроля знаний учащихся по предмету (как на школьном, так и на государственном уровне) остается сочинение, которое подчиняет себе и всю работу учителя-словесника: борьба за орфографию, пунктуацию, синтаксис явно преобладает над стремлением овладеть лексикой, фонетикой, орфоэпией, интонацией речи. Забота о правописании еще в значительной степени доминирует, по мнению И.Я. Блинова, над стремлением к «правозвучанию». А между тем, жизненная практика показывает, что умение грамотно, логично, доказательно излагать свои мысли вслух – первый признак того, что и письменная речь человека «не хромает». Поэтому немаловажным на современном этапе развития образования является принцип такой организации учебно-воспитательной деятельности на уроках русского языка и литературы, при которой приоритетное внимание будет уделяться привитию навыков связной монологической речи.

На наш взгляд, методико-технологический арсенал учителей-словесников достаточно богат для эффективной реализации поставленных целей и задач. Важно грамотно подойти к отбору средств и приемов для достижения наилучшего результата. Несомненно, ведущим

образцом для учеников является речь самого учителя. Четкая, аргументированная, образная и выразительная, она привлекает особое внимание, исподволь заставляет прислушиваться к слову, вслушиваться в него, а точнее – «вглядываться» в его многогранность. **Выразительное комментированное чтение** на уроках литературы и русского языка не только знакомит учащихся с интонационными нюансами устных высказываний, но и позволяет выделить главное, отсеять второстепенное, уловить «подводное течение» в художественном произведении. Это первый шаг на пути формирования **речевого поведения**, в котором произнесенное слово воспринимается не как звуко-буквенный набор, а как **поступок**, мотивируемый не только желанием говорящего, но и особенностями ситуации, в которой осуществляется речь.

Вот почему необходимо продумывать заранее дальнейшие шаги, дабы не нарушать логики и гармонии. В этом несомненную помощь оказывают **упражнения по составлению устных высказываний на литературные и лингвистические темы**. В качестве «точки опоры» может быть выбран план, предложенный учителями: он поможет подготовить пересказ художественного текста, описать картину, составить грамотное сообщение о части речи или орфограммах.

По мере усвоения образца, так называемого шаблона, ребята вовлекаются в процесс активного самостоятельного творчества – **мини-сочинения** по результатам изученного раскроют не только степень усвоения материала, но и дадут возможность сказать то, что поразило, о чем умолчали, что открылось позже.

В этом случае не менее продуктивным окажется и элемент соревнования. Выберите любую форму- **конкурс чтецов, творческая работа в школьном альманахе «Если звезды зажигают...», инсценировок, аргументированный отзыв о выступлении одноклассников, доказательная рецензия на собственный ответ** – и вы увидите, как постепенно будет развиваться внимательность ребят не только к тому, что они видят и слышат, но что говорят и делают сами. Это благотворно скажется и на их будущей социальной активности, и на умении строить взаимоотношения с окружающими, и на формировании культуры речевого поведения.

Последнее утверждение напрямую связано с особой ситуацией общения, в которой каждый без исключения ученик мог бы доносить до других то, что видел, слышал, чувствовал. Ни доклад, ни самый добросовестный пересказ прочитанного, словом никакой заранее продуманный и подготовленный монолог ученика такой ситуации не создает. Наблюдения показывают, что естественная речевая ситуация возникает в споре, диалоге. Поэтому следует обращаться и к таким формам организации урока, как **семинар, конференция, диспут**, которые в силах научить не столько осознанному изложению готовых истин, сколько полемизировать, «свое суждение иметь», вступать в спор, не взирая на лица оппонентов. Польза от таких занятий очевидна. С одной стороны, участие в спорах развивает диалогическую речь: учащиеся привыкают мгновенно реагировать на поставленный вопрос, мыслить ассоциативно, а необходимость немалой эрудиции стимулирует стремление больше читать, больше знать, умение пользоваться специальной литературой. С другой стороны, участие в диспутах не проходит бесследно и для монологической речи: она становится более непринужденной, в ней появляется тот элемент общения с аудиторией, без которого устная речь вообще теряет смысл.

Каждая из перечисленных форм организации учебного процесса обладает несомненными достоинствами, но бессильна в отдельности. Только их тесное и взаимовыгодное сотрудничество на уроке, взаимодействие с непревзойденными образцами изобразительного, театрального и киноискусства поможет учителю-словеснику осуществить заветную мечту: получить оценку своего мастерства не посредством проверки безошибочных сочинений, а услышав в адрес своих учеников: «Как он говорит! И говорит, как пишет!». И только тогда можно будет с полной уверенностью сказать, что школа выпускает в большую жизнь Человека, не только пишущего, но и мыслящего.

